

Глава 467. Ты спросил разрешения?!

Внезапно, один из воинов навзничь повалился на землю, из его горла заструилась кровь.

В следующее мгновение, Хуссэйн, держа принцессу за руку, выбежал из-за ближайшего дерева и направился в чащу леса. Остальные воины на мгновение замерли в исступлении, но вскоре все как один обнажили мечи и пустились в погоню за Хуссэйном и Луизой, образуя кольцо, намереваясь преследовать беглецов со всех сторон сразу.

Хуссэйн крепко обнял Луизу за талию, закрыв девушку своим телом. Три коренастых кавалериста, сближаясь с Хуссэйном и Луизой, уже занесли над ними свои мечи.

В одно мгновение заостренная палка Хуссэйна вспорола горло всем троим. Не успев и выдохнуть, все трое упали на землю, захлебываясь кровью. Хуссэйн орудовал своей тростью столь мастерски, что вскоре был перебит весь отряд, преследовавший Луизу и Хуссэйна.

Внезапно, последний из врагов выбил палку из рук Хуссэйна. Звуки стычки в лесу уже дошли до остальных воинов, разбивающих лагерь на опушке леса. Луосай привстал и увидел Хуссэйна, убегающего в чащу леса с какой-то девушкой.

- Хуссэйн! - в страхе вскричал Луосай, - Убить его! Скорее! - прокричал Луосай в панике.

Луосай оседлал коня и поскакал вслед за воинами с кавалерийским копьем наперевес.

Хуссэйн взмахнул мечом, раздался ужасающий, сводящий с ума хруст, и заносающий над Луизой меч воин Храма Богини Света оказался разрублен на две половины с головы до ног.

Бедной принцессе никогда не доводилось лицезреть подобного ужаса. В страхе девушка закрыла лицо руками. Хуссэйн перевел взгляд на наступавших с опушки врагов и увидел, что несколько сотен врагов верхом на боевых конях вошли в лес.

Хуссэйн увидел скачущего во главе конного эскадрона Луосая, увидел, как сверкает наконечник его копья. Луосай сжимал копьё двумя руками. Но в глазах его был страх.

Луосай вовсе не был одним из достойных воинов и тем более не был достойным предводителем для воинов Храма Богини Света. Нервным голосом он вскричал:

- Не жалейте себя, схватить его! - в его глазах были злость и безумие.

Луосай понимал, что несмотря на количественное превосходство его сил, Хуссэйн был крайне опасен, ведь он был наделен магической силой, а, как известно, владеющий магией на высоком уровне человек может быть опасен даже для целой армии.

Да и первая встреча воинов Луосая с Хуссэйном оказалось не слишком приятной для первых. Мечи воинов Луосая будто бы все как один перестали подчиняться своим владельцам, разя их же самих или их коней.

Копье самого предводителя внезапно вонзилось в бок ехавшему справа воину. Кровь стала хлестать во все стороны.

Но Луосай заметил кусок белой ткани, обмотанный вокруг ноги Хуссэйна. Он был насквозь пропитан кровью. Хуссэйн получил ранение, и, по видимому, серьезное. Луосай понимал, что Хуссэйн отступает.

Несколько всадников стремглав неслись к отступавшему Хуссэйну. Ими руководила слепая вера Воинов Храма Света. Их вера позволяла им не бояться смерти, их разум был насквозь пропитан религиозными идеями.

Светящийся ореол возник вокруг Хуссэйна, превратившись в расширяющееся кольцо света. Соприкаснувшись с всадниками, кольцо разрубило их пополам. Но враги не ослабляли свой натиск даже неся потери. Хуссэйн был ранен и сил оставалось уже не много.

Святой силы было еще много, но само тело Хуссэйна постепенно ослабевало. Убив на одном дыхании еще пару десятков фанатиков, Хуссэйн услышал жуткий хруст, с которым вражеский меч вонзился ему в грудную клетку. У него кружилась голова, а в глазах то и дело возникали черные круги.

Прикусив язык, Хуссэйн вернул себя в чувства, после чего продолжил сражаться, свалив боевым заклинанием еще двоих воинов врага. Внезапно, Луосай и Хуссэйн оказались друг напротив друга и вступили в единоборство. Луосай наскоком намеревался поразить Хуссэйна копьем.

Хуссэйн свирепо оскалил зубы. Несколько ударов раздались как один. Захлебываясь кровью, Луосай зашатался на лошади и выронил обрубок, оставшийся от копья. Наконечник же копья застрял у Хуссэйна в боку.

Хуссэйн усмехнулся и бросил меч на землю. Обхватив рукой наконечник копья, он с силой вытащил его из груди.

Луосай пытался перевязать рану, пока Хуссэйн доставал наконечник копья из груди. Дюжина воинов неслась к своему предводителю и стоявшему напротив Хуссэйну. Но не успел первый меч опуститься на Хуссэйна, как наконечник копья, брошенный им, пронзил шею Луосая!

Хуссэйн взглянул в лицо Луосая, и ненадолго остолбенел. Из его рта тонкой струйкой текла кровь. Но по взгляду было件нятно, что он еще жив.

- Отзови своих людей. - Холодно сказал Хуссэйн.

Луосай побледнел и уже закрыл глаза. Но, услышав голос Хуссэйна, он вмиг ожил и, безумно засмеявшись, сказал:

- Хуссэйн! Ведь ты сам некогда был одним из нас! Как ты можешь идти на такое из-за своей спутницы? - выдохнув, он вскрикнул, - Быстро! Убивайте лошадей! Он хочет завладеть лошадью!

Неподалеку, солдаты уже стали вырезать лошадей, оставшихся без своих владельцев. Хуссэйн не стал добивать Луосая сразу, лишь подняв копьё с земли и легонько толкнув его в грудь. Раздался хруст ломающихся ребер, и Луосай упал на землю. Луосай упал на землю и больше не поднимался.

Встав со сломанным копьем в оборонительную позицию, Хуссэйн по-прежнему был полон сил, несмотря на раны. Он был готов во что бы то ни стало защищать принцессу Луизу от врагов. С копьем разить конных врагов было в сто раз удобнее, нежели мечом. Убивавшие лошадей воины ринулись в атаку, разделившись на две группы, одна из которых отправилась в бой, а другая продолжала убивать лошадей, чьи воины пали в бою!

Хуссэйн вонзил копьё в шею коня первого воина. Конь упал на передние колени, прокатившись

по земле. Всадник, потеряв сознание, бессильно катился по земле. Вытащив копье, Хуссэйн добил лошадь, бившуюся в предсмертной агонии.

Захватив одного из коней, Хуссэйн проскакал через строй врага и истребил еще восьмерых воинов, затем, подхватив принцессу. Бросив взгляд на остальных врагов, подступавших все ближе, Хуссэйн равнодушно усмехнулся.

В воздухе заискрились брызги золотистого света. Через мгновение у нескольких десятков солдат Храма Богини стали взрываться тела, заполняя воздух кровью. Верхом Хуссэйн и принцесса прошли еще где-то сотню ли.

Надо сказать, что эта сотня ли стала самой тяжелой и мучительной в жизни Хуссэйна. Повсюду были трупы и куски плоти в лужах крови. Хуссэйн шатался из стороны в сторону. Внезапно, он остановился на месте и зашатался.

Из его рта медленно пошла кровь. Оставшиеся в живых воины Храма не рисковали подходить к Хуссэйну. Но все же Хуссэйн был очень слаб. Он еле-еле держал поводья лошади, руки горели от боли. Внезапно, откуда-то позади стали доноситься слабые крики Луосая.

Его несли под руки двое воинов, намереваясь посадить на коня. Его глаза были налиты кровью, он был слаб и истекал кровью:

- Хуссэйн! Почему ты пощадил меня! Почему сохранил мою жизнь! Неужели ты считаешь, что я слабый человек?!

Тело Хуссэйна бросило в дрожь. Луосай вновь вздрогнул, почувствовав на себе взгляд Хусейна:

- Я не убил тебя не потому, что ты слабый... а потому, что когда-то давно мы вместе тренировались и все бывалые наездники и рыцари – мои бывшие братья по оружию. Жаль, что несколько лет тому назад мне пришлось покинуть орден, и бывшие друзья превратились в страшных врагов, которые теперь пришли, чтобы убить меня... - голос Хуссэйна звучал напряженно, но постепенно становился тише, равнодушнее, в нем проскальзывала грусть.

Взглянув на Луосая, он бросил вслед:

- Смерть моего бывшего друга у меня на глазах – для меня это слишком... Луосай, ты – последний из моих бывших друзей по оружию... слишком уже много смертей свершилось.

Хуссэйн отвернулся и больше не смотрел в сторону своего бывшего союзника. Конь взбрыкнул, повернулся в сторону и поскакал прочь.

Последние слова Хуссэйна заставили Луосая содрогнуться. Принцесса по-прежнему дрожала от страха. Лишь к концу битвы, когда Хуссэйн проскакал еще шагов сто, на каждом из которых убивал по противнику, принцесса пробудилась от оцепенения, сковавшего ее тело.

Спешившись, Хуссэйн пошел пешком, держа горделивую осанку. Он был весь в крови, но враги уже не решались вновь нападать на него. Лежавшая поверх лошади принцесса наконец перестала впадать в панику при виде крови.

Она заворожено смотрела на Хуссэйна, что шагал возле лошади, ведя ее под уздцы и держа свободной рукой копье. Когда Хуссэйн ехал верхом на коне, он обнимал свободной рукой принцессу Луизу, и она чувствовала такое смущение, что даже не обращала внимание на резкий запах крови.

Уходя, Хуссэйн крикнул Луосаю:

- Еще один друг, умерший у меня на руках - слишком много для меня...

Принцесса почувствовала, как дрожало тело Хуссэйна, крепко обнимавшего ее, когда он произносил эти слова. Его рука, державшая копье, также была крайне беспокойна. Но Луиза совсем не испытывала никакой грусти. Луиза попросту не знала, что говорить в данной ситуации, что сказать этому убитому горем мужчине с холодным, как камень, сердцем, поэтому она решила хранить молчание.

Она сидела в молчании, пока не вздрогнула, услышав хрипение Хуссэйна за спиной. Хуссэйн был слаб, но по-прежнему крепко сжимал поводья. Вскоре, голова Хуссэйна бессильно упала на плечо принцессы.

Хуссэйн был совсем слаб, но по-прежнему дышал, выдыхая жаркий воздух:

- Веди лошадь...- слабо прохрипел он, - Если не хочешь сдохнуть, то держи путь на восток, не останавливаясь и не сворачивая!

Договорив, Хуссэйн затих. Вмиг принцесса почувствовала кровь на своем плече. Она обернулась и увидела, что изо рта Хуссэйна течет струйка крови. Невыносимая печаль охватила принцессу. Перед глазами стали появляться образы, как этот мужчина защищал ее от полчища врагов, не имея даже сапог, как он, будучи тяжело раненным, вез ее на лошади, как рыцарь.

Луиза подумала, что именно такое обличие и имел бы бог войны, спустись он на землю! Луиза не замечала, да и не предавала бы значения тому, что из ее глаз непрерывно текли слезы.

Одной рукой принцесса схватила поводья и стала дальше управлять лошадью, а другой обняла сползающего с лошади Хуссэйна.

- Хуссэйн! Хуссэйн! Не умирай!

Копье Хуссэйна уже давно лежало где-то позади. Хуссэйн тихо бормотал, будто во сне: - На восток... На восток... не останавливайся...

В бескрайних степях лишь северо-запад угадывался благодаря горам вдалеке. Горы напоминали зловещую черную линию, зовущую издалека. Принцесса решила остановить коня, дабы посмотреть раны на теле Хуссэйна., но слова Хуссэйна «Не останавливайся!» застыли в памяти девушки, и она продолжила путь.

Девушка управляла боевым конем, одновременно удерживая находящегося при смерти воина, будучи уставшей и перепуганной. Благо, при императорском дворе были достойные учителя, обучавшие придворных особ и людей императорской крови конной езде. Посему, на боевом коне Луиза справлялась неплохо.

Принцесса подгоняла коня и скакала достаточно быстро, через два часа конь начал тяжело и сбивчиво дышать, выбиваясь из сил. Это был рыцарский боевой конь. Вчерашним вечером он отважно сражался, и вплоть до сегодняшнего утра не сделал ни одной передышки, лишь поев фуража перед боем.

Как бы славный конь не старался, но развить скорость не мог, замедляясь и тяжело дыша. Да и смерч, к тому же, стал накрывать степь крайне не вовремя. Ветер поднимал клубы пыли,

свистел в порывах, словно меч.

Принцесса обернулась и побледнела от страха. Среди клубов пыли виднелся черный силуэт человека. За его спиной виднелись два столь же черных крыла, размах которых был огромен.

Силуэт висел в воздухе некоторое время, после чего резко пришел в движение. Будто лезвие ножа, он рассек облака в полете. В одно движение он преодолел расстояние в несколько сотен метров.

В мгновение ока он обогнал лошадь Луизы, конь отчаянно заржал, ветер оказался и вправду, как нож. Порыв ветра отсек коню передние ноги. Конь повалился на землю, а вместе с ним и принцесса Луиза и ее раненый спутник.

Они еще долго катились по земле, пока не остановились на месте. Принцесса пыталась кричать от боли, но в груди не было сил и воздуха. Правая нога и плечо сплошь были покрыты кровавыми ссадинами. Еще не успев подняться на ноги, принцесса заметила, что ветер стих, будто был лишь чьим-то оружием.

Тот парень, чей силуэт был в небе, теперь стоял, скрестив руки за спиной, и смотрел в сторону своей добычи. На его бледном лице была еле заметная недобрая улыбка. Глаза были будто змеиными, как у гадюки.

Он не спеша направился в сторону Луизы. Проходя мимо умирающего коня, он легонько прикоснулся к его голове, после чего та лопнула, оросив все брызгами крови. Он шел медленно и размеренно. Внезапно он вскинул руку и материализовал какое-то свечение, напоминающее световое копье.

Наконечник копья был нацелен прямиком на Хуссэйна. На лице Сфинкса не было никаких эмоций, лишь холодное равнодушие:

- Хуссэйн, ты в силах встать? - Руки принцессы тряслись.

Она взглянула на Хуссэйна, но его глаза были закрыты, он не двигался. Сфинкс глубоко вздохнул, глядя на Хуссэйна. За тем он невольно прищурился и сказал:

- Эх, досадно, ужасно досадно! Эх... человеческое тело... такое слабое... - договорив, он сделал несколько шагов по направлению к Хуссэйну, копье вновь возникло в его руке, - Предатель! Даже если я оборву твою жизнь здесь и сейчас, то наверняка первослужитель ордена будет рад увидеть твою голову у себя на столе!

Сфинкс медленно перевел взгляд на лежащую подле Принцессу Луизу и холодным голосом сказал:

- Принцесса Луиза, не волнуйтесь, подождите, пока я разберусь с ним, а потом займусь вами...
- пока сфинкс говорил, копье вознеслось в воздухе над Хуссэйном.

Прошлой ночью принцесса уже узнала, насколько ужасен этот человек. Теперь даже Хуссэйн при всей своей силе не мог одолеть этого коварного противника. К тому же, Хуссэйн был тяжело ранен и почти обессилел. Как одной девушке противостоять этому убийце?

Она не стала молить его о пощаде, сохранив гордость и хладнокровие представительнице императорского дома. Принцесса сочла нужным сохранить чувство собственного достоинства перед лицом неминуемой смерти. В ее глазах больше не было растерянности, как раньше.

Напротив, она была хладнокровна и спокойна.

- Ваше превосходительство, Боги жалеют мирян! Уповая на милость божеств, просим вас похоронить нас в одной могиле, после того, как вы отрубите наши головы!

Сфинкс ненадолго остолбенел, затем равнодушно усмехнулся:

- Что? Неужели вас что-то связывает с этим бунтовщиком?

- Он защищал меня ценой своей жизни! - Принцесса говорила тихо, но очень твердо и решительно, - Что ж, в этом захолустье мы и умрем, будем похоронены вместе и даже после смерти будем неразлучны!

Договорив, принцесса сделала молитвенный жест руками, скрестив их на груди. Сколь бы посланец неба не был заносчив, но причинять вред принцессе до этого момента он не решался. Вздохнув, он сказал:

- Ну что ж, миряне... ваша взяла! Я выполняю твою просьбу! - договорив, он приготовился вонзить копьё в Хуссэйна, как с неба раздался громогласный голос.

С неба вниз устремился шар света, похожий на метеорит! Сфинкс изменился в глазах, и отступил назад. Метеорит врезался в копьё Сфинкса, взорвавшись множеством искр!

Копьё затряслось, потеряв стабильность. Наверху показался силуэт Двэйна.

На его лице было выражение равнодушия и иронии одновременно. Увидев, что Сфинкс отступил, Двэйн опустил лук, который держал в руках, и ослабил тетиву. Он приблизился к Луизе и Хуссэйну.

- Наконец-то, какое счастье, что я успел! - Двэйн взглянул на Хуссэйна, убедившись, что он жив, и выдохнул с облегчением, - Ты! Крылатый придурок! Как ты смеешь тронуть моего друга в моих владениях! Ты спросил у меня разрешение?

<http://tl.rulate.ru/book/96724/281571>